

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ШАЙТИЛАЕВА И ДИШНЕЕВА ПРОТИВ РОССИИ»

Жалобы №18988/16 и №19820/16

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

17 декабря 2019 года

Постановление вступило в силу, текст может быть подвергнут редакции.

В деле «Шайтилаева и Дишнеева против России»

Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Alena Poláčková, Председатель Секции,

Dmitry Dedov,

Gilberto Felici, судьи,

и Stephen Phillips, Секретарь Секции,

Проведя 26 ноября 2019 г. заседание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано двумя жалобами №18988/16 и №19820/16, поданными в Суд против Российской Федерации в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) двумя гражданами Российской Федерации – Айшат Шайтилаевой и Маднят Дишнеевой, 1 и 5 апреля 2016 г.

2. Заявителей представляли Stichting Justice Initiative в партнерстве с АНО «Астрея» (далее – SRJI/Astreya) и Комитет против пыток – организации, находящиеся в Москве и Нижнем Новгороде. Правительство Российской Федерации (далее – Государство-ответчик) сначала представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту г-н М. Гальперин.

3. 5 февраля 2018 г. Государству-ответчику было направлено уведомление о жалобах, а оставшаяся часть жалобы №19820/16 была объявлена неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

4. Государство-ответчик не возражало против рассмотрения жалоб Комитетом.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительницы – гражданки Российской Федерации, которые в рассматриваемое время жили в соседствующих с Чечней республиках Дагестан и Ингушетия. Заявительницы приходятся матерями двум мужчинам, которые исчезли в этих регионах в 2012 г. Заявительницы не имеют никаких известий о пропавших со времени их исчезновения. В каждом случае власти возбуждали уголовное дело, оба расследования не завершены до сих пор.

А. Шайтилаева против России (№18988/16)

6. Заявительница Айшат Шайтилаева, 1964 г. р., живет в селе Комсомольское, Кизилюртовский район, Дагестан. Она приходится матерью Адаму (также известному как Рамазан) Хайрулаеву, 1984 г. р.

1. Похищение сына заявительницы

7. Заявительница и ее сын Адам Хайрулаев жили вместе в селе Комсомольское (в представленных документах также называется Комсомольская), Кизилюртовский район, Дагестан. Несколько раз до 2012 г. Адам Хайрулаев был задержан по подозрению в террористической деятельности, и полиция обыскала его дом. Примерно 1 августа 2012 г. был убит местный полицейский. По словам заявительницы, полиция подозревала Адама Хайрулаева в причастности к этому преступлению.

8. 4 августа 2012 г. около 2.30 Адам Хайрулаев и четверо других мужчин (среди них – Курбан И.) сидели на скамейке перед домом № 31 по улице Кавказской в селе Комсомольском, где проживал Курбан И. Мужчины разговаривали после ночной молитвы в местной мечети, когда семь-девять вооруженных людей в масках, камуфляжной форме и военной одежде подъехали на двух автомобилях – серебристом ВАЗ-217030 (модель Lada Priora) и черном «ВАЗ-21114» с тонированными стеклами. Оба автомобиля были без регистрационных номеров. Угрожая огнестрельным оружием, они заставили всех лечь на землю, а затем посадили сына заявительницы в одну из своих машин и уехали.

9. Инцидент длился несколько минут, и было несколько свидетелей.

2. Официальное расследование похищения.

10. Сразу после похищения брат Адама Хайрулаева Магомед Х. поехал домой, где он забрал заявительницу. Затем они отправились в РОВД Хасавюрта и местную прокуратуру. Сотрудники РОВД отклонили их ходатайство зарегистрировать жалобу на похищение.

11. Позже 4 августа 2012 г. Магомед Х. и заявительница вернулись в РОВД Хасавюрта, где их жалоба на похищение Адама Хайрулаева была официально зарегистрирована. В представленных документах эта дата также упоминалась как 3 августа 2012 г.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

12. 4 августа 2012 г. полиция осмотрела место происшествия. Никаких доказательств не было собрано.

13. В тот же день, 4 августа 2012 г., полиция допросила Магомеда Х., который показал, что узнал о похищении брата от очевидца Курбана И. Кроме того, он утверждал, что преступники были сотрудниками правоохранительных органов из РОВД Кизилюрта, так как ранее они задерживали его брата по подозрению в том, что он является сторонником радикального религиозного движения.

14. 4 августа 2012 г. полиция допросила Давуда М. (в представленных документах также упоминается как Дауд М.), который дал подробное описание похищения, свидетелем которого он был. Его показания были аналогичны показаниям заявителя в Суде. Он также показал, что похитители применили физическую силу и угрожали ему и его четырем друзьям огнестрельным оружием, а также матери Курбана И., которая жила по адресу: улица Кавказская, 31, и вышла на улицу, услышав шум. Кроме того, он заявил, что похитителями были сотрудники полиции, которые подозревали Адама Хайрулаева в причастности к недавнему убийству местного полицейского.

15. 4 августа 2012 г. полиция также допросила Малика М., который дал подробное описание похищения, которому он был свидетелем. Его показания были аналогичны показаниям Давуда М. и описанию, представленному заявителем в Суд.

16. 4 августа 2012 г. полиция также допросила Исхака И., который дал подробное описание похищения, свидетелем которого он был. Его показания были аналогичны показаниям Давуда М. и описанию, представленному заявителем в Суд.

17. 4 и 5 августа 2012 г. полиция также допросила Курбана И., который дал подробное описание похищения, свидетелем которого он был. По его мнению, преступниками были сотрудники полиции. Его показания были аналогичны показаниям других очевидцев и описанию, представленному заявителем в Суд.

18. 6 августа 2012 г. в Кизилюртском межрайонном следственном отделе (далее – следователи) возбудили уголовное дело №207216 по статьям 126 и 222 УК РФ (похищение и незаконное хранение огнестрельного оружия).

19. 6 августа 2012 г. следователи допросили Магомеда Х., который подтвердил свои предыдущие показания и заявил, что, по его мнению, преступники были сотрудниками полиции Кизилюрта.

20. 6 и 7 августа 2012 г. следователи допросили Давуда М., Малика М., Исхака И. и Курбана И., которые подтвердили свои предыдущие показания и подчеркнули, что подозревают сотрудников местной полиции в похищении Адама Хайрулаева в отместку за недавнее убийство полицейского.

21. В период с 7 августа по 25 сентября 2012 г. следователи не предприняли никаких других шагов, кроме отправки информационных запросов в правоохранительные органы различных регионов России о возможном местонахождении Адама Хайрулаева. Все полученные ответы были отрицательными.

22. 4 октября 2012 г. заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу и допрошена. Она показала, что у ее сына Адама Хайрулаева

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

не было врагов и неоплаченных долгов и что, по ее мнению, он был похищен сотрудниками правоохранительных органов.

23. 31 октября 2012 г. следователи вновь допросили Магомеда Х., который подтвердил свои предыдущие показания и подчеркнул, что похитителями были те же местные сотрудники правоохранительных органов, которые ранее задерживали Адама Хайрулаева по подозрению к причастности к радикальному религиозному движению.

24. С 30 октября по 6 ноября 2012 г. следователи допросили трех местных жителей, которые слышали об инциденте от других людей.

25. Из представленных документов видно, что с 6 ноября 2012 г. по 26 ноября 2015 г. следователи не предприняли никаких существенных шагов, кроме направления запросов о представлении информации и помощи в розыске Адама Хайрулаева. Расследование приостанавливалось и возобновлялось как минимум пять раз без каких-либо действий по делу.

26. 26 ноября 2015 г. начальник следствия критически оценил расследование, заявив, что производство по делу приостанавливалось несколько раз, несмотря на то, что никакие следственные действия не были предприняты, и распорядился возобновить следствие и предпринять необходимые действия. По-видимому, вскоре расследование возобновили.

27. 3 января 2016 г., несмотря на поручения начальника, расследование было вновь приостановлено без каких-либо следственных действий.

28. 26 марта 2018 г. надзирающий прокурор потребовал устранить нарушения федерального законодательства, допущенные в ходе предварительного расследования по уголовному делу, и постановил возобновить расследование и предпринять основные шаги.

29. 2 апреля 2018 г. следователям был установлен крайний срок для выполнения требований надзирающего органа от 26 марта 2018 г. По-видимому, эти поручения не были выполнены.

30. Расследование еще не завершено.

3. Обжалование действий следователей в суде

31. 26 апреля 2014 г., а также 8 сентября 2015 г. заявительница подала в Кизилюртовский районный суд жалобы по статье 125 Уголовно-процессуального кодекса в связи с бездействием следователей и отказом предоставить ей информацию о ходе расследования.

32. 9 июля 2014 г. суд отклонил жалобу заявительницы от 26 апреля 2014 г., так как следователи в это же время предоставили ей некоторую информацию, касающуюся расследования.

33. 2 октября 2015 г. суд удовлетворил жалобу от 8 сентября 2015 г. и постановил возобновить производство по делу.

В. Дишнеева против России (№19820/16)

34. Заявительница Мадният Дишнеева, 1955 г. р., живет в ст. Орджоникидзевской (в настоящее время именуется Сунжа), Сунженский

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

район, Ингушетия. Она приходится матерью Хусейну (также известному как Хусейн) Бадургов, 1987 г. р.

1. Исчезновение сына заявительницы и последующие события

35. В конце мая или начале июня 2012 г. Хусейн Бадургов был задержан и допрошен сотрудниками полиции города Магаса по подозрению в причастности к экстремистской деятельности. В начале июля 2012 г. он переехал с семьей из Орджоникидзевской в Грозный, Чечня (между населенными пунктами расстояние 45–50 километров).

36. Утром 10 июля 2012 г. Бадургов ушел из дома в Грозном для собеседования в 10:30, чтобы устроиться на работу в компанию «Тянь Шин», расположенную в Заводском районе Грозного. После собеседования, вскоре после того как он покинул помещение компании, поблизости были замечены двое мужчин в камуфляжной форме, которые задавали вопросы о его местонахождении. Позднее утром, между 11 и 12 ч, Хусейна Бадургова предположительно видели возле торговой площади Беркат в Грозном, а затем, примерно через два часа, рядом с рестораном на углу улиц Маяковского и Заветы Ильича. На этом углу были расположены камеры видеонаблюдения. В какой-то момент после собеседования Хусейн Бадургов позвонил своей сестре. По ее словам, когда они говорили, кто-то приветствовал Бадургова, а затем связь была прервана.

37. Сигнал мобильного телефона Хусейна Бадургова был зарегистрирован позже во второй половине дня как исходящий из станицы Нестеровской, Ингушетия, – примерно в 9 километрах от Орджоникидзевской, Ингушетия, и в 65 километрах от Грозного, Чечня. В тот день Бадургов не вернулся домой. С тех пор он пропал без вести.

38. В тот же день 12 июля 2012 г. друг Бадургова Заур Дзейтов пропал без вести при аналогичных обстоятельствах.

39. По словам заявительницы, автомобиль похитителей Заура Дзейтова был замечен рядом с оперативно-розыскным бюро в Ингушетии.

2. Официальное расследование исчезновения

40. 12 июля 2012 г. отец Бадургова г-н В. Б. пожаловался властям на исчезновение его сына и просил возбудить уголовное дело. В своей жалобе он также заявил, что его сын мог быть задержан сотрудниками правоохранительных органов.

41. 15 июля 2012 г. заявительница подала жалобу начальнику УФСБ по Чечне. Она заявила, среди прочего, что она и ее родственники видели несколько камер видеонаблюдения на месте, где ее сына Хусейна видели в последний раз. Они сообщили полиции о существовании вышеупомянутых камер видеонаблюдения, но последние не предприняли никаких шагов для получения видеоматериала, хотя это помогло бы выяснить обстоятельства исчезновения Хусейна Бадургова.

42. 23 июля 2012 г. полиция допросила г-на М. А. из компании «Тянь Шин», который подтвердил, что он и его коллега общались с Бадурговым и впоследствии узнали о его исчезновении.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

43. В период с 17 июля по 6 августа 2012 г. милиция допросила г-на В. Б., заявительницу и нескольких других свидетелей об обстоятельствах исчезновения. Никто из них не был свидетелем инцидента, они только позднее узнали об этом.

44. 6 августа 2012 г. в Ленинском районном отделе Следственного комитета в Грозном (далее – следователи) отказали в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств преступления.

45. 7, 8 и 13 августа 2012 г. отец Хусейна Бадургова г-н В. Б. подал жалобы в МВД Ингушетии, начальнику Сунженского РОВД и прокурору Ингушетии соответственно, указав следующее. В конце мая 2012 г. его сын Хусейн Бадургов был задержан в ст. Орджоникидзевской сотрудниками РОВД из города Магаса, расположенного в 35–40 километрах от населенного пункта. Три сотрудника, которые приехали на автомобиле ВАЗ (модель «Приора») с регистрационным номером, в котором содержались цифры 320 06, отвезли Хусейна Бадургова в отделение полиции в Магасе и допрашивали его около трех часов, показывая фотографии молодых людей, подозреваемых в незаконной деятельности. Сотрудники полиции сообщили Хусейну Бадургову, что они действуют под командованием региональных властей, то есть Южного федерального округа, а не местных властей в Ингушетии. Г-н В. Б., кроме того, заявил, что он и его родственники видели несколько камер видеонаблюдения на месте, где в последний раз был замечен Хусейн, и потребовали собрать отснятый материал с этих камер в качестве доказательства. Г-н В. Б. также заявил, что во второй половине дня исчезновения сигнал мобильного телефона Хусейна Бадургова был подключен к вышке сотовой связи в станции Нестеровской, Ингушетия.

46. 14 августа 2012 г. полиция вновь допросила г-на В. Б., который дал показания, аналогичные показаниям заявительницы в Суде.

47. 23 августа 2012 г. следователи получили жалобу на исчезновение от 31 июля 2012 г., которая была подана Президенту России сестрой заявителя г-жой А. Д. В жалобе она утверждала, что сотрудники правоохранительных органов из Чечни несут ответственность за его похищение.

48. 24 августа 2012 г. надзорные органы отменили отказ в возбуждении уголовного дела (см. пункт 44) как незаконный и необоснованный и приказали провести новое расследование предполагаемого инцидента.

49. 31 августа 2012 г. следователи допросили односельчанина Бадургова г-на С.-А. К., который заявил, что подвез Бадургова в Грозный для вышеупомянутого собеседования.

50. 6 сентября 2012 г. следователи допросили сестру Бадургова г-жу П. Д., показания которой были аналогичны показаниям заявительницы в Суде. Кроме того, она сообщила, что на следующий день после похищения, когда она и ее родственники сами разыскивали ее брата, они увидели несколько камер видеонаблюдения на месте, где некий г-н И. Б. последний раз видел Хусейна Бадургова. Г-жа П. Д. обратилась к следователям с просьбой собрать отснятый материал с этих камер и изучить его.

51. 7 сентября 2012 г. следователи осмотрели место происшествия на местном рынке, где Бадургова видели в последний раз. Никаких доказательств не было собрано. Наличие или отсутствие камер видеонаблюдения,

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

упомянутых г-жой П. Д., не было отражено в протоколе осмотра места происшествия.

52. 10 сентября 2012 г. Ленинский районный отдел СК в Грозном возбудил уголовное дело №10050 по статье 105 УК РФ (убийство).

53. 12 сентября и 23 октября 2012 г. и 4 декабря 2014 г. соответственно г-н В. Б., г-жа Х. И. (жена Бадургова) и заявительница были признаны потерпевшими по делу.

54. 12 сентября 2012 г. следователи снова допросили г-на В. Б., показания которого были аналогичны показаниям заявительницы в Суде. Кроме того, он описал обстоятельства ареста Хусейна Бадургова полицией Магаса в конце мая 2012 г. и подчеркнул, что, несмотря на настойчивые просьбы его и его родственников, следователи не собрали записи с камер видеонаблюдения.

55. 12 сентября 2012 г. следователи также допросили г-жу П. Д., чьи показания были аналогичны показаниям заявительницы в Суде.

56. 20 сентября 2012 г. надзорный прокурору подверг жесткой критике ход расследование по уголовному делу и поручил предпринять меры для ускорения расследования. Копия этого документа не была представлена в Суд.

57. В период с 28 сентября по 1 октября 2012 г. следователи допросили двух сотрудников компании «Тянь Шин», которые подтвердили, что Хусейн Бадургов проходил собеседование для работы в этой компании.

58. 16 октября 2012 г. следователи допросили г-на И. Б., который показал, что видел Хусейна Бадургова утром 10 июля 2012 г. рядом с местным рынком и что около 14 ч, когда он ехал на автобусе, он видел кого-то, похожего на Хусейна Бадургова (то есть кого-то в подобной одежде).

59. 23 октября 2012 г. следователи допросили жену Хусейна Бадургова г-жу Х. И., она дала такие же показания, какие заявительница подала в Суд.

60. 23 октября 2012 г. следователи также допросили заявительницу, показания которой были аналогичны ее показаниям, представленным в Суде. Кроме того, она описала обстоятельства задержания Хусейна Бадургова в мае 2012 г. сотрудниками полиции из Магаса, которые допросили его и попросили опознать некоторых лиц по их фотографиям.

61. 30 октября 2012 г. отец Хусейна Бадургова г-н В. Б. подал жалобу начальнику отдела СК в Ингушетии, заявив, что, несмотря на настойчивые просьбы его и его родственников, следователи не получили записи от 10 июля 2012 г. с камер видеонаблюдения, расположенных рядом с местом, где его сына видели в последний раз.

62. 30 октября 2012 г. надзирающие органы изучили материалы расследования и указали на то, что поручения от 20 сентября 2012 г. (см. пункт 56) не были выполнены. Также указывалось на ряд процессуальных нарушений и неспособность следователей предпринять такие следственные шаги, как получение информации об исходящих и входящих звонках на мобильный телефон Бадургова в день его исчезновения.

63. 8 ноября 2012 г. следователи распорядились провести судебную экспертизу крови заявительницы для получения ДНК-маркеров, чтобы сравнить с данными из базы неопознанных останков трупов.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

64. 15 ноября 2012 г. надзирающий прокурор поручил следователям провести действия по делу, в том числе получить информацию о телефонных звонках, совершенных Бадурговым в день его исчезновения.

65. 26 ноября 2012 г. следователи вновь осмотрели место происшествия, где в последний раз видели Бадургова. Было установлено, что на этом месте были камеры видеонаблюдения. Никаких доказательств не было собрано.

66. 26 ноября 2012 г. следователи получили разрешение суда на получение списка исходящих и входящих звонков с телефона Бадургова, совершенных с 8 июля по 8 августа 2012 г.

67. 11 декабря 2012 г. надзирающий прокурор поручил предпринять ряд шагов в ходе расследования. В частности, он приказал изъять материал со дня исчезновения Бадургова, отснятый на вышеупомянутую видеокамеру в день его исчезновения, и проверить связи Бадургова с различными членами НВФ, поскольку он «уехал в Чечню после уничтожения [26 июня 2012 г.] членов незаконных вооруженных формирований».

68. 27 декабря 2012 г. следователи допросили г-на С. С., который заявил, что работал в торговом центре рядом с местом исчезновения Бадургова и что он отвечал за камеры видеонаблюдения, расположенные там. По его словам, невозможно было получить отснятый материал от 10 июля 2012 г., поскольку каждые двадцать пять дней отснятый материал удалялся путем перезаписи.

69. 30 декабря 2012 г. (в представленных документах также упоминались даты 27 декабря 2012 г. и 24 января 2013 г.) представитель заявительницы (ее муж) подал жалобу на предполагаемый отказ следователей предпринять основные меры для расследования уголовного дела и потребовал принять действия для исправления положения. Он просил, в частности, чтобы следователи получили информацию о телефонном звонке между Бадурговым и его другом Зауром Дзейтовым, который также пропал без вести примерно в то же время, и чтобы они опознали и допросили сотрудников полиции, которые задержали Бадургова до его похищения, чтобы выяснить причины его задержания.

70. 10 января 2013 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников.

71. 4 февраля 2013 г. следователи ответили на жалобу от 30 декабря 2012 г., указав, что она была удовлетворена только в части запроса информации о телефонных контактах. Остальная часть жалобы была отклонена.

72. 4 февраля 2013 г. надзорные органы отменили это решение и приказали возобновить расследование. Впоследствии следствие неоднократно приостанавливалось, а затем снова возобновлялось, каждый раз по распоряжению надзирающих органов и критике многочисленных процессуальных нарушений со стороны следователей. В частности, расследование было приостановлено 4 марта, 12 мая, 21 июня, 14 сентября и 7 ноября 2013 г. и 3 мая и 18 декабря 2014 г. и возобновлено 8 апреля, 22 мая, 14 августа, 7 октября и 10 декабря 2013 г., в неуказанную дату в 2014 году и 20 февраля 2015 г., и следствие снова приостановлено 5 июня 2015 г.

73. 8 апреля 2013 г. надзорные органы распорядились возобновить расследование, которое было незаконно и преждевременно приостановлено, чтобы предпринять ряд действий.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

74. 13 мая 2013 г. муж заявительницы подал жалобу следователям, утверждая, что они не предоставили ему основную информацию о ходе расследования по уголовному делу (включая решения о приостановлении расследования). Он также запросил разрешение на доступ к материалам дела.

75. 22 июля 2013 г. представитель заявительницы и ее муж подали вышестоящему следователю жалобу на то, что следователи не сообщили им о каких-либо процессуальных действиях, несмотря на их просьбы об этом.

76. 11 и 22 августа 2013 г. начальник следствия поручил «устранить нарушения процессуальных норм, [которые] имели место в ходе предварительного расследования» по уголовному делу. Согласно документу, в котором были указаны эти поручения, те, кто расследовал исчезновение Бадургова, совершили ряд недочетов по делу: не получили записи с вышеупомянутой камеры видеонаблюдения, расположенной на месте, где Бадургов был замечен в последний раз; некоторые показания свидетелей в материалах дела не датированы и не подписаны соответствующим лицом; ряд ходатайств мужа заявительницы и его адвоката остались без ответа; и более ранние поручения надзирающих органов не были выполнены. В документе также указывалось, что, несмотря на тот факт, что с 11 до 12 ч в день исчезновения номер мобильного телефона Бадургова использовался в станице Нестеровской, Ингушетия, но следователи не смогли установить, находился ли он в то время на территории Нестеровской.

77. 5 сентября 2013 г. следователям поручили провести ряд обязательных действий по уголовному делу, в том числе допросить некоторых свидетелей и определить, был ли Бадургов связан с НВФ или другими видами преступной деятельности.

78. С октября 2013 г. по январь 2014 г. следователи направили в другие правоохранительные органы ряд информационных запросов; поручили (хотя и безрезультатно) провести экспертизу материалов, изъятых на предполагаемом месте похищения, и изучили список исходящих и входящих звонков мобильного телефона Бадургова. Никакой информации, помогающей установить личности лиц, совершивших похищение, получено не было.

79. 22 января 2014 г. представитель заявительницы и ее мужа обратился к следователям с просьбой предоставить последние сведения о ходе расследования и предоставить ему доступ к материалам расследования. Неясно, был ли дан какой-либо ответ на этот запрос.

80. 12 февраля, 25 июля и 24 ноября 2014 г. надзорные органы критически оценили действия следователей, которые не выполнили ранние поручения, и приказали их исполнить.

81. 4 декабря 2014 г. заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу по ее запросу и допрошена. Она заявила, среди прочего, что в июне 2014 г. ее муж г-н В. Б. умер и что ее сын Хусейн Бадургов до его исчезновения был незаконно задержан для допроса полицией.

82. В различные даты в декабре 2014 г. следователи допросили нескольких лиц, проживающих недалеко от предполагаемого места похищения, о том, видели ли они Бадургова 7 июля 2012 г. Все ответы, полученные следователями, были отрицательными.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

83. 20 февраля, а затем 11 ноября 2015 г. надзорные органы вновь подвергли критике расследование и распорядились принять ряд мер.

84. 7 апреля 2015 г. заявительница подала в надзорные органы жалобу на отсутствие информации, раскрытой следователями. Никакого ответа не последовало.

85. 18 декабря 2015 г. расследование было вновь приостановлено. Очевидно, расследование до сих пор не завершено.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

86. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов в деле *Turluyeva v. Russia* (но. 63638/09, § 56–64, 20 June 2013).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

87. Ввиду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

88. Заявительницы жаловались по Статье 2 Конвенции, что национальные власти не обеспечили эффективного расследования исчезновений их сыновей. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

89. В обоих случаях Государство-ответчик утверждало, что заявительницы не выполнили шестимесячный срок, так как подали свои жалобы в Суд с опозданием, и что они должны были понять (задолго до даты, когда они подали

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

свои жалобы), что расследование исчезновения их сыновей оказалось неэффективным.

90. Государство-ответчик не прокомментировало жалобы заявителей по существу.

91. Заявительницы утверждали, что выполнили критерии приемлемости, подав свои жалобы без неоправданной задержки.

92. Кроме того, заявители утверждали, что расследование исчезновения их сыновей не соответствовало стандартам Конвенции.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

93. Суд отмечает, что представленные документы показывают, что в обоих случаях внутригосударственные расследования по факту похищения сыновей заявителей продолжались менее четырех лет до подачи жалоб в Суд. Заявители и/или их родственники пожаловались властям на исчезновения их сыновей вскоре после инцидентов, они представляли детальные показания следователям, передавали улики и принимали другие меры (например подавали жалобы в надзорные органы) для ускорения соответствующего разбирательства.

94. Учитывая общие сроки подачи жалоб в Суд (см. *Varnava and Others v. Turkey* [GC], nos. 16064/90 and 8 others, § 165, ECHR 2009) и активную позицию заявительниц в расследовании, Суд не находит, что отсутствие прогресса в уголовном расследовании исчезновения их сыновей должно рассматриваться против заявителей или интерпретироваться как неспособность продемонстрировать должную осмотрительность или выполнить требование шести месяцев (см. в качестве сравнения дело *Doshuyeva and Yusupov v. Russia*, no. 58055/10, 31 May 2016).

95. В свете вышеизложенного Суд находит, что заявительницы выполнили шестимесячный срок.

96. Кроме того, Суд отмечает, что жалобы не являются явно необоснованными по Статье 35 § 3 (а) Конвенции и не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

2. Существо

97. Изложение основных принципов, отражающих подход Суда к рассмотрению жалоб на нарушение процессуального аспекта Статьи 2 Конвенции, см. в делах *Mustafa Tunç and Fecire Tunç v. Turkey* [GC], no. 24014/05, § 169–82, 14 April 2015 and *Mazepa and Others v. Russia*, no. 15086/07, § 69–70 and 74, 17 July 2018.

98. Суд отмечает сходства в подходе следователей к расследованиям исчезновений сыновей заявительниц.

99. Суд отмечает, что заявительницы и их родственники, а также очевидцы соответствующих инцидентов с самого начала следствия заявили, что исчезнувшие мужчины ранее уже задерживались сотрудниками

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

правоохранительных органов и что они подозревали сотрудников в причастности к исчезновениям (см. пункты 13–17, 19, 20, 22, 40, 45 и 47). Тем не менее, несмотря на эти последовательные утверждения, в обоих случаях не было предпринято никаких существенных шагов для работы с этой информацией.

100. Представленные документы показывают, что, несмотря на постоянные запросы заявительниц или их родственников о проведении основных мероприятий по делам (например сбор доказательств или проверка предоставленной информации – см. пункты 19, 23, 41, 50 и 54), следственные органы последовательно не предпринимали таких шагов.

101. Кроме того, Суд отмечает постоянное неисполнение следователями основных действий и их постоянное невыполнение поручений, за что они неоднократно подвергались критике со стороны своего руководства и соответствующих надзорных органов (см. пункты 26–28, 48, 56, 61, 64 и 76). Однако, несмотря на явное нежелание следователей выполнять поручения, их начальники не предприняли никаких шагов для обеспечения выполнения действий и соблюдения инструкций, за исключением повторения этих инструкций.

102. Учитывая недостатки в вышеупомянутых расследованиях и неспособность Государства-ответчика прокомментировать эти недостатки, Суд считает, что власти не провели эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения Адама Хайрулаева и Хусейна Бадургова в нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

103. Заявительницы жаловались на то, что были лишены эффективных средств правовой защиты в отношении своих жалоб по Статье 2 Конвенции в связи со Статьей 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве"

104. Государство-ответчик не прокомментировало эти жалобы.

105. Суд отмечает, что этот аспект уже был рассмотрен в процессуальном аспекте Статьи 2 Конвенции. Принимая во внимание установление нарушения, Суд считает, что, хотя жалоба по Статье 13, рассматриваемая в совокупности со Статьей 2 Конвенции, является приемлемой, нет необходимости отдельно рассматривать эту жалобу по существу (см. *Mutayeva and Ismailova v. Russia*, no. 33539/12, § 78, 21 June 2016, and *Salikhova and Magomedova v. Russia*, no. 63689/13, § 94, 26 January 2016).

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

106. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

107. Заявительницы потребовали компенсации морального ущерба в размере, который Суд сочтет возможным.

108. Государство-ответчик не прокомментировало это требование.

109. Суд присуждает каждой заявительнице по 26 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

В. Расходы и издержки

110. Заявительница в деле *Шайтилаева* (№18988/16) также потребовала 3 166 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек, понесенных в Суде, и потребовала перечислить вознаграждение на счет ее представителя, как указано в замечаниях к жалобе.

111. Заявительница по делу *Дышнеева* (№19820/16) не предъявляла требования по этому основанию.

112. Государство-ответчик утверждало, что сумма требований завышена.

113. С учетом имеющихся у Суда документов и прецедентного права, он считает разумным присудить заявительнице в деле *Шайтилаева* (№18988/16) сумму в размере 2 000 евро в качестве компенсации расходов и издержек любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

С. Оценка Суда

114. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения Адама Хайрулаева и Хусейна Бадургова;
3. *Постановляет* не рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции;
4. *Постановляет*:

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

(a) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок суммы, конвертируемые в валюту Государства-ответчика по курсу на дату выплаты:

(i) 26 000 (двадцать шесть тысяч) евро каждой заявительнице плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба;

(ii) 2 000 (две тысячи) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей заявительницы, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявительницей в деле *Shaytilayeva* (no. 18988/16);

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

5. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации;

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 17 декабря 2019 г., в соответствии с Правилем 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips
Секретарь Секции

Alena Poláčková
Председатель Секции